

Лжепартизаны: тайное оружие геноцида

Цифру «необходимых смертей» фашисты педантично подсчитали

В советском детстве, приехав летом в Браславский район, как-то раз услышала от одной из тамошних женщин: «Вой, дзетачка, нацярпеліся ў вайну! Днём немцы, ноччу партызаны!» И с такой обидой она это сказала, с такой душевной болью, что нельзя было просто так отринуть правду ее чувств, сказать: «Не было такого, потому что не может быть!»

Годы шли, и уже в перестроечное время, странствуя с фольклорными экспедициями по отдаленным уголкам нашей прекрасной Беларуси, я хоть и нечасто, но слышала эту фразу и удивлялась, отчего она в отдаленных друг от друга регионах звучит совершенно одинаково, как будто кто-то размножил ее под копирку и нарочно всунул в людские головы.

Оказалось, действительно нарочно! Какое же огромное облегчение я испытала, когда благодаря исследованиям заведующего отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь кандидата исторических наук Святослава Кулинка ознакомилась с документами, всплывшими из потаенных архивных недр, а также с публикациями ученых на эту тему.

Тайное всегда становится явным. Впрочем, для партийного руководства БССР никакой тайны здесь не было. Донесения о лжепартизанских отрядах, издающихся над мирным населением с целью дискредитации настоящих партизан, поступали из Беларуси с первых дней войны, а с июня 1942 года вся информация об этом стала накапливаться в Центральном штабе партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, так что довольно скоро вырисовалась более или менее цельная картина.

Еще в 1943 году в своей книге «Партизанское движение в Великой Отечественной войне» первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, начальник Центрального Штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко констатирует: «Для того, чтобы вызвать недовольство населения против партизан, немцы кое-где организо-

вали лжепартизанские отряды, грабящие население под видом партизан. В немецких противопартизанских школах преподается агентам специальный предмет – „Меры по озлоблению населения против партизан“. Он рекомендует „ограбление и поджог деревень, убийство отдельных граждан и даже групп, изнасилование женщин, лишение возможности производить сельскохозяйственные работы на огороде и в поле, бессмысленный убой скота и лошадей, мародерство, где только можно“».

Насколько распространенным было это явление и, главное, насколько оно являлось частью спланированного геноцида белорусского народа?

«По формуле Бакке, выживание германского народа ставилось в зависимость от способности немцев организовать невиданный в истории геноцид на оккупированной территории СССР».

Для того чтобы в этом разобраться, необходимо, во-первых, уяснить, что ограбления и поджог деревень, отъем у крестьян продовольствия, теплой одежды, скота, орудий производства, лишение их возможности производить сельскохозяйственные работы, бессмысленный убой скота и лошадей – не просто карательные меры, а часть всеобъемлющего плана, нацеленного на решение сугубо экономических задач. При этом целые страны и народы рассматривались как хлам, подлежащий уничтожению.

Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко среди витебских и могилевских партизан. Москва. Июль 1942 года

План «Ост» = план «Голод»

Все слышаны о плане «Барбаросса». Но мало кто знает, что на закрытом совещании 12–15 июня 1941 года в замке Вевельбург (Северный Рейн-Вестфалия) под руководством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, помимо военно-стратегического плана «Барбаросса», был утвержден и план «Ост», являющийся частью четырехлетнего плана экономического развития Германии и содержащий в себе постулат об экономической целесообразности истребления от 20 до 30 млн мирных советских людей.

Одной из ключевых фигур на совещании в Вевельбурге был статс-секретарь Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства, рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства, обергруппенфюрер СС Герберт Бакке. Именно этот странный и страшный человек – крупнейший в Германии специалист по сельскому хозяйству – вывел «формулу Бакке», согласно которой само выживание германского народа ставилось в зависимость от способности немцев организовать невиданный в истории геноцид на оккупированной территории СССР.

Страх голода преследовал немцев еще со времен Первой мировой войны. В начале XX века Германия была крупнейшим в мире импортером продовольствия, вот почему продовольственное эмбарго и морская блокада имели столь катастрофические последствия для населения. В 1914–1918 годах от недоедания умерло около

800 тыс. человек. Особенно страшной выдалась так называемая брюквенная зима 1916–1917 года, когда ко всем бедам добавился еще и неурожай картофеля.

С началом Второй мировой войны призрак голода маячил вновь. В 1939 году Великобритания отрезала Германию от продовольственных поставок из-за океана, в 1941 году пришлось снизить норму мяса для населения.

Вероятно, это и подтолкнуло Гитлера, как можно быстрее развязать войну на Востоке, чтобы получить доступ к новым богатым источникам продовольствия.

Экономический план «Ост» территорию Советского Союза разделил на две неравные части: северную лесную зону, включавшую в себя Беларусь, и сельскохозяйственную зону – российское и украинское Черноземье. Бакке настаивал на том, что эти плодородные земли только в том случае принесут пользу Третьему рейху, если перестанут снабжать продовольствием население лесной зоны, – в противном случае гитлеровская Германия столкнется с продовольственным кризисом. Чтобы достигнуть намеченной цели, население предполагалось истребить. Цифра «необходимых смертей» была педантично подсчитана, а наиболее эффективным орудием уничтожения нечеловека признали голод.

Мы с детства знаем о блокаде Ленинграда. Как писал в своем дневнике начальник штаба вермахта Франц Гальдер, «непоколебимо решение фюрера сравнять с землей Ленинград и Москву, чтобы полностью избавиться от

населения этих городов, которые в противном случае мы будем вынуждены кормить в течение зимы».

Голод был главным орудием убийства в концлагерях и гетто. По некоторым данным, два миллиона советских военнопленных умерли в первый год войны от алиментарной дистрофии, то есть от голода. Суточная норма питания в гетто составляла 184 калории. Это 7,5 % дневной потребности в пище.

«Торговли в гетто никакой нет. При попытке обмена вещей через проволочные заграждения нещадно расстреливали виновных, как евреев, так и русских», – написано в одном из партизанских донесений, обнаруженных кандидатом исторических наук, доцентом Белорусского государственного университета Кузьмой Козаком.

И это тоже свидетельство, что голод был важнейшим орудием уничтожения людей.

«Цифра „необходимых смертей“ была педантично подсчитана, а наиболее эффективным орудием уничтожения нелюди признали голод».

По некоторым оценкам, на территории современной Беларуси от голода и болезней, спровоцированных недоеданием, умерло до 3 млн человек.

Ужасающая цифра! Но понятно, что в деревне вызвать голод теми же методами, что в блокадном Ленинграде, невозможно. Здесь не было и колючей проволоки, как в гетто и концлагерях.

И тут как нельзя кстати оказываются лжепартизанские формирования, о которых поведал Святослав Кулинок. Как ложные опята и рядовки убивают грибников, так и лжепартизаны были орудием геноцида, даже если кажется, что они занимались самым обыкновенным разбоем.

На тропе убийств

В лесах в то время прятались самые разные люди. Поэтому Святослав Кулинок настойчиво призывает:

– Не надо смешивать лжепартизанские отряды с группами окруженцев, мародеров и другими антисоветскими элементами, которые действовали в немецком тылу.

Существовало и такое понятие, как «зеленая банда». Белорусский историк доктор исторических наук Алексей Литвин, углубленно исследовавший этот вопрос, ссылается на заместителя командира Борисовско-Бегомльского партизанского соединения по разведке и контрразведке К.И. Доморада, который утверждал, что

Святослав Кулинок,
заведующий отделом публикаций
Национального архива
Республики Беларусь,
кандидат исторических наук

«зеленые» – это стихийные банды уголовников и прочего отребья, которые в начале войны совершали налеты на Полесье и Восточную Беларусь, промышляя грабежом на дорогах и мародерством в городах и поселках, а затем возвращались к себе на базы в западных областях Украины и Беларуси, а также в Латвии и Литве.

– Мне думается, что называть отряд лжепартизанским можно лишь при определенных условиях, – вносит ясность Святослав Кулинок. – Во-первых, если это формирование создано при непосредственном участии спецслужб противника или каких-либо коллаборационистских структур для борьбы с партизанским и подпольным движением. Во-вторых, эти псевдопартизанские соединения должны были действовать именно от лица партизан, то есть выполнять основную задачу – дискредитировать народных мстителей.

Впрочем, и здесь есть свои тонкости.

– В ряде случаев лжепартизанским отрядам по легенде полагалась быть «зеленовцами», – замечает Святослав Кулинок.

И это заставляет усомниться в том, что лжепартизанские формирования действительно задумывались только лишь для дискредитации советских партизан. Хотя те, кто их создавал, уверяли, что таким способом борются с партизанами.

«Эти псевдопартизанские соединения должны были действовать именно от лица партизан, то есть выполнять основную задачу – дискредитировать народных мстителей».

В частности, об этом говорится в докладе обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского «Борьба против банд», хранящемся в Национальном архиве Беларуси. В нем он настоятельно рекомендует создавать «противобанды», поясняя, что подобные формирования

«образуются из сил полиции безопасности, частей СД и полиции порядка. К тому же присоединяются туземцы, надежность которых хорошо проверена... Цель противобанд – сеять недоверие между отдельными бандами».

Возможно, Бах-Зелевский лично приложил руку к изобретению подобной тактики, ведь это был один из трех заместителей Гимmlера на Востоке, глава СС и полиции в российском Нечерноземье и Беларуси. Именно он руководил борьбой с партизанами на большей части территории СССР, в том числе и на белорусской земле.

Разумеется, Бах-Зелевский целил не только в партизан, но и рассчитывал нанести максимальный урон мирному населению Беларуси. Обергруппенфюрер был участником уже упоминавшегося секретного совещания в замке Вевельсбург и, следовательно, прекрасно знал действительные цели плана «Ост». И как правая рука Гимmlера, обязан был соответствующие директивы выполнять.

Задача состояла не только в том, чтобы, говоря словами Святослава Кулинка, «под видом партизан проникать в районы массового партизанского движения, входить в доверие к населению, собирать сведения о семьях партизан, коммунистов, советских патриотов, вести разведку». Но также и в том, чтобы наносить населению максимальный урон, лишая его нравственной опоры и средств к жизни, да и самой жизни. Потому лжепартизанские формирования часто выходили на тропу массовых убийств.

Об одном из таких формирований, начавшем свой путь в Псковской области и закончившем его в Беларуси, повествует в своем документальном расследовании «Почерк зверя» российский журналист Юрий Моисеенко. Он цитирует разведывательную сводку представительства Центрального штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте от 15 декабря 1943 года о том, что в Идрицком районе Псковской области «действует отряд до 150 человек, одетых в красноармейскую форму, имеют ордена и выдают себя за разведчиков Красной армии. На самом деле они ведут борьбу против партизан».

«Лжепартизанские формирования часто выходили на тропу массовых убийств».

– Впоследствии этот лжеотряд оставил кровавый след на территории Оршанского, Полоцкого и Дриссенского районов БССР, проведя карательные акции против гражданского населения, – рассказывает Святослав Кулинок.

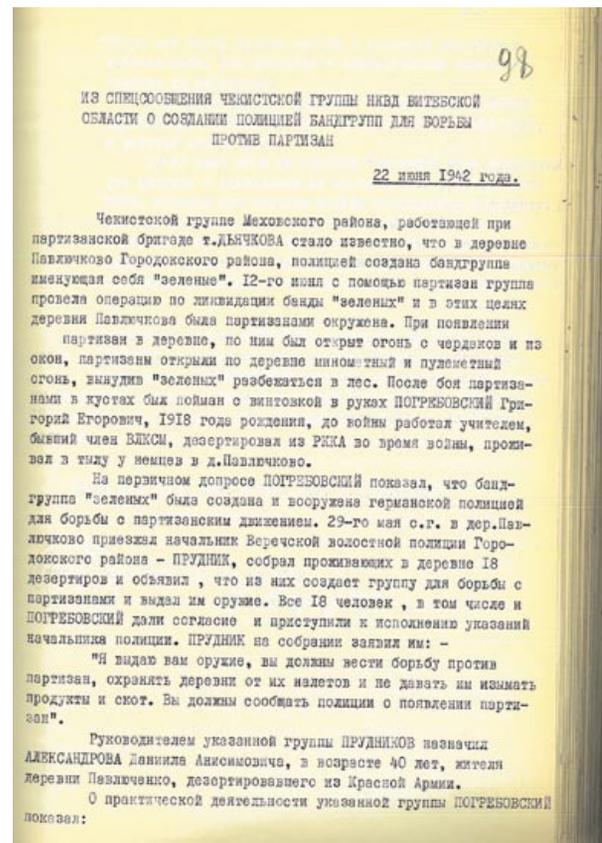
В Беларуси провокаторы в красноармейском обмундировании фиксировались и разоблачались буквально с первых дней войны.

Так, согласно донесениям, хранящимся в Национальном архиве Республики Беларусь, 28 июля 1941 года в деревню Теснов Глусского района Пинской области вооружались семеро бандитов, одетых в красноармейскую форму. Они разграбили ларек, прошерстили деревню в поисках кур и яиц.

– Впоследствии было установлено, что эту банду на нашу территорию послали немцы с провокационными целями, – рассказывает Святослав Кулинок. – Известно также, что осенью 1941 года на территории Лоевского, Чечерского и Гомельского районов отрядная и агентурная разведка партизан выявила несколько таких лжепартизанских формирований. Все они были разгромлены народными мстителями.

В Национальном архиве Республики Беларусь также сохранились сведения о том, что в сентябре 1941 года в районе Давид-Городка немцы сколотили банду численностью 200–300 человек. В основном, как пишет Кузьма Козак в книге «Германские и коллаборационистские по-

Спецсообщение чекистской группы НКВД Витебской области о создании полицейской бандгруппы для борьбы против партизан.
Документ из Национального архива Республики Беларусь

тери на территории Беларуси», это были дезертиры из рядов Красной армии. Им вменялось в задачу производить налеты на деревни, грабить население, убивать евреев, коммунистов, партизан и членов их семей, жечь библиотеки, уничтожать советскую символику и портреты коммунистических вождей.

В различных источниках содержится информация о том, что в конце 1941 – начале 1942 года отряд специального назначения «Митя» (разведывательно-диверсионная резидентура № 4/70 войск Особой группы при НКВД СССР; первое формирование спецназа НКВД, заброшенное в немецкий тыл в начале сентября 1941 года) под руководством Дмитрия Медведева разоблачил три лжепартизанские банды.

Одна из них, орудовавшая в районе Хотимска, состояла из семи человек. Они занимались грабежами, насиловали и убивали девушек. Все эти действия подпадают под определение геноцида.

Козак в своей книге пишет о том, что в конце 1942 года в Слониме местное СД сформировало лжепартизанский отряд под командованием некоего Н. Голубенко. 15 вооруженных до зубов полицейских на машинах доставлялись как можно ближе к месту предполагаемой акции, а дальше под видом партизан двигались пешком. Их основной задачей был грабеж и провоцирование жителей деревень.

Можно предположить, что деятельность этого лжепартизанского отряда осуществлялась в рамках специального плана, носившего кодовое название «Вальдлойфер» – «Лесные бегуны». Как утверждает Святослав Кулинок, этот план начал реализовываться как раз в конце 1942 года.

Много написано, в том числе Кузьмой Козаком и Эммануилом Иоффе, о так называемой банде Леонтьева («Бородача»), организованной и обученной в рамках того же плана Барановичским отделом СД. Об этом лжепартизанском формировании известно достаточно много, поскольку ликвидацией банды руководил прославленный партизанский командир Кирилл Орловский. По окончании операции он рапортовал в центр: «Бандитская группа под видом партизан систематически терроризировала местное население. Занималась мародерством, изнасилованиями женщин, убийствами, поджогами построек, хуторов. Банда компрометировала советскую власть и настоящих народных мстителей – партизан».

Любопытно в этой связи свидетельство палача белорусского народа Николая Калько. Оно приводится в

Народные мстители отряда специального назначения «Митя» уничтожили три банды лжепартизан. На снимке: командование отряда. 1943 год

книге военного историка Николая Смирнова «Беларусь. Особый фронт...» (Минск, 2015): «В январе 1943 г. меня отправили в Барановичскую СД, где я был зачислен в состав провокаторской лжепартизанской группы, сформированной Барановичской контрразведкой для борьбы против партизан и их связанных. Эта группа входила в состав 13-го белорусского батальона при СД, находилась в Барановичах, а затем в деревне Арабовщина... Лжепартизанская группа действовала в основном в Барановичском и Городищенском районах. На карательные операции мы выезжали в форме солдат 13-го батальона или же переодевались в штатское и, будучи вооруженными, выдавали себя за партизан, чтобы выявить в населенных пунктах лиц, связанных с партизанами. Мы таких арестовывали и доставляли в Колдычево или в Барановичскую СД».

Не все лжепартизанские отряды занимались грабежами и убийствами. Некоторые вели сложную игру с партизанами и населением, усыпляя бдительность и тех и других в надежде внедрить своих агентов в партизанские формирования. Случалось, крупной бандой руководил глубоко законспирированный агент КГБ.

Но небольшие, мобильные лжепартизанские группы обычно грабили и убивали. Причем ограбление крестьян происходило чаще глубокой осенью или зимой, когда они были беспомощны перед бескормицей.

Относительно широкую известность получила история «зеленой группы» под руководством С.Д. Кукраша, которая с октября 1943 года орудовала в районе Речинских хуторов Червенского района. Кузьма Козак цитирует донесение начальника особого отдела партизанских

Лжепартизаны занимались мародерством, сжигали деревни, убивали людей

соединений Минской области майора Жукова: «Своей гнусной работой [бандиты] проповедовали, что грабят только партизаны. У населения сложилось мнение, что партизаны грабители, ибо эта группа действовала от имени партизан». В ноябре деятельность группы была пресечена.

Как утверждает Кузьма Козак, в 1943 году были уничтожены лжепартизанские отряды у деревни Адамки Ивенецкого района, а также в Браславском районе, то есть именно там, где я в детстве впервые услышала эту ужасную, лживую фразу: «Днём немцы, ночью партизаны».

Даже летом 1944 года, когда стремительно развертывалось наступление советских войск на территории СССР, лжепартизанские отряды продолжали свою грязную работу. Яркий пример – орудовавшая в Лунинецком районе банда Владимира Ковалья. Документированные факты ее преступной деятельности отыскал в Национальном архиве Беларуси Святослав Кулинок. На совести этой банды сожженные деревни Добрая Воля и Дятловские хутора, а также несколько семей партизан. Группа состояла из лиц, осужденных при советской власти. Вооружение – русские винтовки, автоматы и немецкие гранаты – они получили в Лунинецкой жандармерии.

Аналогичное лжепартизанское формирование, как утверждает Святослав Кулинок, выявили на территории Житковичского и Ленинского районов. Боевики убили семь партизан и сожгли пять деревень в Житковичском районе. Цифры свидетельствуют о том, что банда действовала не столько против партизан, сколько против мирного населения, и эти действия – поджоги деревень – смело можно классифицировать как акты геноцида.

– Говорить о серьезных успехах этого направления деятельности не приходится, – подытоживает Святослав Кулинок, имея в виду антипартизанскую составляющую действий банд. – Немцам не удалось лишить партизанское движение поддержки и социальной базы на оккупированных территориях.

Тем не менее гитлеровцы практиковали этот подход, вплоть до самого своего бегства создавали и поддерживали лжепартизанские отряды. Во имя чего?

«Немцам не удалось лишить партизанское движение поддержки и социальной базы на оккупированных территориях».

Напрашивающийся ответ: им нужно было посеять неуверенность в среде белорусских крестьян, а заодно отнять у них средства к существованию. Хотели создать обстановку, в которой сельские жители стали бы легкой добычей голода и болезней. Все это вполне укладывалось в политику продовольственного грабежа и тотального истребления, предусматриваемую планом «Ост».

Сколько именно крестьян пострадало от действий банд, ни выяснить, ни подсчитать уже невозможно. Можно лишь предположить, что эти цифры немаленькие, и квалифицировать лжепартизанскую стратегию и тактику немцев и коллаборантов как одну из страниц геноцида, развязанного против нашего народа.

Юлия АНДРЕЕВА

Использованы материалы Национального архива Республики Беларусь и фото из открытых источников